

A close-up photograph of a golden saxophone resting on the polished black surface of a Steinway & Sons piano. The saxophone is positioned diagonally across the frame, with its keys and bell clearly visible. The piano's keyboard is partially visible in the lower left corner. The background is softly blurred, showing a framed picture on the wall.

Дмитрий Штурман

Виртуозы

Дмитрий Штурман

Виртуозы

<https://litres.ru/74584784>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь удивительно упорно пытается казаться хаотичной, но на самом деле в ней нет ни одной лишней ноты.

Виртуозы

Глава 1.

На веранде прибрежного кафе «Золотая кефаль» сидел Жора. На нем были синие потрепанные джинсы, белая майка с изображением акулы, массивная золотая цепь и белоснежная улыбка, купленная в кредит. Жора олицетворял собой чистокровный сочинский нахрап: он продавал отдыхающим воздух, упакованный в банки с надписью «Дыхание дельфина», причем делал это с таким лицом, будто делал одолжение всему человечеству. За соседним столиком его знакомый, Артур, настраивал свой тенор-саксофон «Selmer». Он привез из Ростова-на-Дону не только свой прекрасный инструмент, но и непринужденную грусть Левбердона. Когда он выдувал первые ноты, море затихало, а шашлычник Сурен начинал плакать прямо в маринад. Это был чистый, как слеза контрабандиста, папин джаз — с надрывом, синкопами и запахом раков.

— Жора, я извиняюсь, но твой бизнес-план — это полное фуфло, — раздался со стороны кухни голос тети Сони. Она приехала из Одессы подлечить нервы, но в итоге возглавила местный общепит.

— Ты хочешь сделать мне вырванные годы с этими дельфинами? Нам нужен валовый продукт, а не этот цирк на дрожжах.

— Тетя Соня, ради Бога! — Жора всплеснул руками, едва

не сбив официанта.

— В Сочи сейчас сезон! Люди хотят сказку. Я им даю сказку! Одна банка — пятьсот рублей. Чистая прибыль!

— Шо ты мне шлешь эти дешевые понты? — Тетя Соня вышла на веранду, обмахиваясь веером, как королева на покое.

— Пятьсот рублей за три кубических сантиметра сквозняка? Не смей мои сандалии, они и так смешные. Чтобы я так жила, как ты воображаешь! Люди приехали сюда тратить деньги, так надо делать им приятно, а не просто шмонать их карманы. Артур, врежь что-нибудь из Лени Утесова, а то у меня сейчас случится инфаркт микарда от этого гения маркетинга.

Артур вздохнул, поправил шляпу и выдал такой сочный, тягучий ростовский свинг, что даже чайки перестали драться за кусок сухого чебурека. Музыка поплыла над пляжем, смешиваясь с криками «Горячая кукуруза!» и запахом дорогого парфюма. В этот момент к веранде подошел хмурый мужчина в дорогом костюме, явно не по погоде. Это был проверяющий из Краснодара.

— Здравствуйте, — сказал он, доставая блокнот.

— Нарушаем? Где лицензия на торговлю биоресурсами моря?

Жора мгновенно включил сочинский турборежим. Он обнял чиновника за плечи так, будто они вместе крестили детей.

— Дорогой мой! Какая лицензия? Это же благотворительный перформанс в поддержку популяции черноморского анчоуса! Артурчик, добавь огня!

Артур перешел на дерзкий, хулиганский боп. Тетя Соня сокрушенно покачала головой, посмотрела на проверяющего и ласково произнесла:

— Гражданин начальник, вы не смотрите на него, у него в голове три класса и длинный коридор. Присядьте, скушайте за счет заведения кусочек форшмака. Вы же интеллигентный человек, зачем вам портить себе цвет лица об эти формальности?

Чиновник посмотрел на форшмак, послушал прекрасное исполнение Артура, взглянул на сияющего сочинским солнцем Жору и понял, что этот южный конгломерат победить невозможно. Он спрятал блокнот.

Курортный вечер только начинался...

Глава 2.

Чиновник вздохнул, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки и сел за столик под глицинией. Форшмак тети Сони обладал гипнотическим свойством: после первой же ложки у проверяющего разгладились морщины на лбу, а после второй — в его глазах появилось забытое детское выражение счастья.

— Ладно, — буркнул он, жуя.

— Допустим, анчоусы. Но музыкальное сопровождение у

вас... слишком громкое. Жильцы из санатория «Энергетик» жалуются.

— На шо они жалуются? — Тетя Соня уперла руки в бока.

— На джаз? Да этот джаз — единственное приличное, шо они слышали после отчетного доклада своего главбуха! Артур, не останавливайся, делай человеку красиво.

Артур кивнул и плавно перевел тему в ленивый, бархатный блюз. Настроение на веранде стало густым, как ростовский квас. Жора, почуяв, что тучи рассеиваются, тут же подсел к чиновнику, доверительно придвинув к нему банку с «Дыханием дельфина».

— Уважаемый, как вас по батюшке? Аркадий Валерьевич? Аркадий Валерьевич, вы же человек широкой души, сразу видно — наш, южный! Посмотрите на этот продукт. Это же не просто воздух. Мы берем его на рассвете, в пяти милях от мыса Видный, когда дельфины делают свое первое «пфух». Это эксклюзив для тонких ценителей! Я планирую выходить на международный рынок. Хотите долю в моем стартапе? Чисто за красивое оформление документов?

Аркадий Валерьевич посмотрел на банку, потом на Жору, в чьих глазах отражался весь глянцевоый блеск сочинской недвижимости.

— Жора, ты или гений, или тебе пора познакомиться со статьей за мошенничество. Какая доля? У меня проверка из округа на носу.

— Ой, я вас умоляю, — махнула рукой тетя Соня, подли-

вая чиновнику холодного домашнего лимонада.

— Какая проверка? Передайте вашему округу, шо Одесса закрыла этот вопрос еще до того, как они его открыли. Пусть кушают свой валидол и не делают нам нервы. А Жорик у доверять нельзя, это правда. У него же в карманах только сквозняк и амбиции. Но форшмак у меня законный, без всякого криминала.

В этот момент джаз Артура сорвался на тревожное, рваное фортиссимо. К веранде, цокая шпильками по гальке, приближалась дама в огромной соломенной шляпе и солнцезащитных очках размером с блюда. В руках она держала банку Жоры, но без крышки.

— Проклятые спекулянты! — закричала она еще с набережной, привлекая внимание зевак.

— Где этот сочинский мачо? Мой муж вдохнул вашего дельфина и теперь третий час не может остановиться — поет исключительно песни Газманова и требует купить ему гидроцикл!

Жора мгновенно растерял весь свой нахрап и попытался слиться с кустом олеандра. Тетя Соня победно посмотрела на него, а Артур понимающе заиграл похоронный марш в стиле диксиленд.

— Дамочка, ша! — Тетя Соня вышла на передовую, заслонив собой вяло маскирующегося под куст Жору.

— Шо вы так кричите, будто у вас отнимают последнее здоровье? Вы же портите весь наш культурный бэкграунд.

— Какое здоровье?! — Курортница сорвала очки, под которыми горел праведный гнев жительницы Сургута.

— Мой Валера — начальник бурового участка! Серьезный человек! А сейчас он сидит на пирсе в одних плавках, орет «Мои мысли — мои скакуны» и пытается оседлать надувной банан!

Артур в этот момент очень вовремя с импровизировал на саксофоне кавалерийский галоп. Курортница яростно зыркнула в его сторону, но ростовский интеллигент лишь вежливо приподнял шляпу.

— Мадам, остановите фонтан ваших слез, — ласково-примирительным тоном произнесла тетя Соня.

— То, шо ваш Валера вспомнил за молодость и хочет скакать на банане, — это не дефект нашего дельфина. Это у него открылся южный чакрам. Сочи — это вам не тундра, здесь воздух имеет градус! Жора, а ну иди сюда, чтоб ты мне был здоров.

Жора материализовался из зарослей олеандра с такой скоростью, будто его подбросило волной. Нахрап вернулся к нему за долю секунды. Он картинно прижал руки к сердцу:

— Богиня! Вы меня неправильно поняли! Ваша половина переживает естественный кризис жанра. «Дыхание дельфина» — это же чистый концентрат свободы. Он просто хапнул лишнего на непривыкшие легкие!

— И шо теперь делать? — уже менее уверенно спросила дама, косясь на Аркадия Валерьевича, который с очень важ-

ным видом продолжал доедать форшмак.

— Как шо? — Жора победно посмотрел на тетю Соню.

— Нужен антидот! Баланс сил. Тетя Соня, неси наше фирменное противоядие — три порции раков и графинчик ледяного «для сугрева». А вам, драгоценная моя, я уступаю вторую банку. Но уже с пометкой «Штиль». Там воздух собран исключительно в тихую погоду, когда дельфины спят. Гарантирую: Валера вдохнет — и сразу начнет цитировать Хармса и проситься в Третьяковку!

— Гражданин Жора! Вы мало того, что торгуете контрафактом, так еще и занимаетесь несанкционированным медицинским вмешательством в организмы отдыхающих!

— Аркаша, не делай из мухи слона, — осадила его тетя Соня, нежно укладывая ему на тарелку добавку форшмака.

— Пусть парень спасает сургутскую интеллигенцию. Дамочка, садитесь с нами. Сейчас Артур сыграет вам такой ноктюрн, шо ваш Валера сам приползет с пирса на запах этих раков.

Саксофон Артура выдал невероятно тягучую, бархатную мелодию в манере Коулмана Хоукинса, в которой слышался шум вечернего Дона и шелест прибрежных камышей. Музыка буквально гипнотизировала. Дама в шляпе вздохнула, опустила банку и нерешительно присела на край стула.

На сочинскую набережную опускался теплый вечер, пахнувший специями, морской солью и легким курортным авантюризмом.

Глава 3.

Затишье перед явлением Валерки дало компании минутную передышку, и тетя Соня, лениво обмахиваясь веером, посмотрела на саксофониста. Артур как раз вытирал мундштук белоснежным носовым платком.

— Вы посмотрите на этого человека, — тетя Соня кивнула в сторону Артура, обращаясь к сургутской даме и притихшему чиновнику.

— Он сидит здесь с таким видом, будто всю жизнь только и делал, шо выдувал меланхолию на сочинских пляжах. А между прочим, Артур еще год назад имел такой ангажемент в этих ихних Дубаях, шо все эмиратские шейхи плакали от его синкоп прямо в свои белые платья!

Артур скромно качнул шляпой, но в глазах его блеснула чистая, как донская волна, гордость ростовского разлива.

— Ну, Софа, зачем так громко, — вальяжно протянул он, пригубив остывший чай. — Шейхи не плакали. Шейхи делали свои темные дела. Меня туда сосватал один знакомый продюсер — обещал золотые горы, пятизвездочный отель и публику с бриллиантами вместо зубов. Приезжаю я в этот их Дубай. Жара такая, что наш ростовский старый базар в июле покажется филиалом Антарктиды. Вокруг стекло, бетон, и кондиционеры лупят так, что у моего сакса чуть клапана не поотлетали.

— И где же вы там играли, Артур? — заинтересовался

Аркадий Валерьевич, временно забыв про протокол.

— В самом приличном месте, дорогой мой, — Артур приосанился.

— В роскошном лаунж-баре на сорок втором этаже, с видом на этот их залив и самую высокую башню. Вокруг сидят солидные господа в золотых часах, курят кальяны и пьют коктейли по цене хорошего подержанного «BMW». И вот выхожу я. Весь в белом, инструмент сияет. Продюсер мне говорит: «Артур, играй им фирменный эйсид-джаз, чтобы было богато и модно».

Артур вздохнул и погладил саксофон:

— Ну, я и выдал. Первые две недели играл им этот их модный лаунж — ну тоска же смертная, ни уму ни сердцу, чисто фоновый шум для пересчета бабла. А на третью неделю у меня внутри проснулся Ростов. Левбердон проснулся, понимаете? Когда за столиком напротив сели какие-то наши бывшие соотечественники, ставшие внезапно крупными инвесторами, я не выдержал. Отрезал этот электронный бит и как врезал чистый, сочный, хулиганский ростовский свинг с переходом в старую добрую классику! С надрывом, со слезой, так, чтоб душа сначала развернулась, а потом обратно завернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.